

Но твердила: «По мере страданий и награда нам будет
дана».

Осень листьями выстлала поле, а затем наступила зима.
Ее время сменило весною, зацвела снова жизнь, ожила.

Исцеляя продрогшую землю, солнце нежно дарило лучи,
И тянулись зеленые стебли, с ними добрый союз
заклучив.

«Ваня, где ты, пойдем, милый, кушать!» – обтирая
подол от муки,
По двору подгоняя несущек, побежала, поправив
платки,

За калитку. Глядит – ее Миша держит сына в могучих
руках.

– Мама, папка приехал! Ты слышишь? – Взгляд немой:
«Насовсем или как?»

Кто любил, тот поймет, что прощение – тоже часть
настоящей любви.

По-простому, скрывая смущенье, тихо молвила:
«Ну, проходи...»

– Я работаю там на заводе, у меня неплохое жилье,
Я привык уже к этой работе, в общем, Уля, наладилось все.
Знаешь, я там судьбу свою встретил, хоть неловко о том
говорить,
Я за сыном, признаться, приехал. Отпусти его к нам
погостить.

По-хозяйски подвинув тарелки и скрывая вскипавшую
боль:
«Отпускаю, но только на лето. Пусть побудет Ванюша
с тобой».